

Геополитическое «фреймирование»: функциональный анализ стратегий информационной войны в ведущих интернет-изданиях США

Шохиста Юнусалиева,
Независимый исследователь

ABSTRACT

В эпоху гибридных войн интернет-издания превратились из пассивных наблюдателей в активный инструмент геополитического влияния. Если концепция «Мягкой силы» (Soft Power) подразумевает привлекательность, то современные медиа-стратегии все чаще отражают динамику «Острой силы» (Sharp Power), направленную на дестабилизацию противника. Данное исследование посвящено анализу функциональных механизмов информационной войны, используемых крупными онлайн-изданиями США (The New York Times, The Washington Post) в условиях глобальных конфликтов. В работе использованы теория «фрейминга» Роберта Энтмана и методы «критического дискурс-анализа». Проанализировано 5 конкретных кейсов (событий) в период с 2019 по 2025 годы. Изучены лингвистические и структурные техники, применяемые для формирования общественного мнения. В ходе анализа выявлено 7 основных стратегий: кольцо дезинформации, опора на анонимные источники, селективное освещение, навешивание ярлыков, визуальная демонизация и технологическое усиление (ИИ/боты). Результаты показывают, что медиа-нарративы зачастую отдают приоритет геополитическим целям, нежели объективности. Современная западная цифровая журналистика функционирует как стратегическое оружие. Разработаны рекомендации по обеспечению национальной информационной безопасности и повышению медиаграмотности для развивающихся стран, в частности стран Центральной Азии.

ARTICLE INFO

Received: 24th November 2025

Accepted: 20th February 2026

KEY WORDS:

информационная война, теория фрейминга, цифровые медиа, дезинформация, стратегические нарративы, Центральная Азия

Abstract

In the era of hybrid warfare, internet publications have transformed from passive observers into active instruments of geopolitical influence. While the concept of “Soft Power” implies attractiveness, modern media strategies increasingly reflect “Sharp Power” dynamics aimed at destabilizing opponents. This study focuses on the functional mechanisms of information warfare employed by major U.S. online publications (The New York Times, The Washington Post) in the context of global conflicts. The research utilizes Robert Entman’s “Framing Theory” and “Critical Discourse Analysis” methods. Five specific cases (events) between 2019 and 2025 were analyzed, examining the linguistic and structural techniques used to shape public opinion. The analysis identified seven core strategies: the disinformation loop, reliance on anonymous sources, selective exposure, labeling, visual demonization, and technological amplification (AI/bots). The results indicate that

media narratives often prioritize geopolitical objectives over objectivity, with modern Western digital journalism functioning as a strategic weapon. Recommendations for enhancing national information security and media literacy have been developed for developing nations, specifically for the Central Asian region.

Keywords: Information warfare, Framing theory, Digital media, Disinformation, Strategic narratives, Central Asia, Media manipulation, Sharp Power.

1. Введение

Превращение интернета в основное поле битвы коренным образом изменило природу современных конфликтов. Согласно доктрине «Информационных операций» Министерства обороны США (JP 3-13), достижение информационного превосходства является решающим потенциалом современной войны. Однако, в отличие от традиционной пропаганды, информационная война XXI века зачастую ведется под маской «независимой журналистики». Крупные медиа-конгломераты, такие как The New York Times (NYT) и The Washington Post (WaPo), обладают огромным влиянием в формировании глобальной повестки дня. Несмотря на то, что эти издания считаются столпами западных демократических традиций, ученые (включая Хомского и Германа, 1988) отмечают, что во время геополитических кризисов они часто действуют как продолжение государственной внешней политики. Эта ситуация особенно актуальна для региона Центральной Азии, который становится мишенью различных глобальных нарративов.

Настоящая статья ставит целью не политическую оценку этих действий, а функциональный анализ того, как конструируются данные нарративы.

2. Теоретическая основа

Исследование опирается на две основные теории коммуникации:

Теория фрейминга (Роберт Энтман): Энтман определяет фрейминг как «отбор некоторых аспектов реальности и придание им большей значимости в тексте с целью продвижения определенного определения проблемы». Наша гипотеза заключается в том, что СМИ США систематически «фреймируют» геополитических противников (например, Россию, Китай) для легитимизации определенной внешней политики.

Модель пропаганды (Хомский и Герман): Эта модель предполагает, что элитные медиа объединяются с корпоративными и государственными интересами для «производства согласия» (manufacturing consent) среди общественности. В цифровую эпоху этот процесс ускоряется за счет алгоритмов и искусственного интеллекта.

3. Методология

В исследовании сочетаются подходы сравнительного кейс-стади и критического дискурс-анализа. Были отобраны 5 статей/событий (2019–2025) изданий The New York Times и The Washington Post, имеющих глобальный резонанс и геополитическое значение. Каждый кейс анализировался по специфическим индикаторам информационной войны: анонимность источников, эмоциональный фрейминг, фактическая точность (ретроспективная проверка) и визуальная семиотика.

4. Результаты: Функциональный анализ медиа-стратегий

В результате анализа были выявлены следующие функциональные подходы, используемые для манипуляции информационными потоками.

4.1. «Анонимный авторитет» и стратегия предварительного убеждения
Опора на анонимные источники — один из самых распространенных методов подачи неподтвержденных нарративов как фактов. Например, статья The Washington Post (ноябрь 2024 г.): «Трампа поговорил с Путиным и попросил российского лидера не идти на эскалацию в Украине». Статья полностью опиралась на «источники, знакомые со звонком». Это сообщение было выпущено в стратегически важное время для давления на новую администрацию. Однако позже Кремль опроверг факт этого звонка, назвав новость «чистым вымыслом» (Reuters, 2024). Этот метод позволяет СМИ задавать повестку дня, не неся ответственности. Даже если сообщение позже опровергается, первоначальный «след» в общественном сознании сохраняется.

4.2. Селективный фрейминг и лингвистическая предвзятость СМИ часто используют грамматические структуры для возложения вины или отвлечения внимания (Selective Exposure). Примером служит сравнительное освещение украинского конфликта и кризиса в Газе (NYT, 2023–2024).

По Украине: В заголовках используется активный залог (Active Voice), агрессор указывается четко (например, «Российские ракеты обстреливают города»).

По Газе: Заголовки переходят в страдательный залог (Passive Voice), где исполнитель действия лингвистически скрыт (например, «В Газе прогремели взрывы», «Число смертей увеличилось»). Это создает в сознании читателя «иерархию жертв», вызывая симпатию к союзникам государства и демонизируя противников.

4.3. Кольцо дезинформации и «навешивание ярлыков» «Навешивание ярлыков» — это использование негативных эпитетов в адрес личности или государства в обход критического мышления. Кейс: сообщение о «российских выплатах талибам за убийство солдат США» (NYT, июнь 2020). Это событие было использовано для фреймирования России как прямой угрозы. В 2021 году администрация Байдена признала, что разведка США имела лишь «низкую или среднюю степень уверенности» в этих данных, и прямых доказательств найдено не было (NBC News, 2021). Основной целью была не фактическая точность, а оперативный политический эффект.

4.4. Визуальная демонизация. Визуальный контент воздействует в обход рациональных фильтров, вызывая эмоциональную реакцию. Карикатура в The New York Times International Edition (2019): Трамп изображен слепым, а его «собака-поводырь» (премьер-министр Израиля Нетаньяху) — с ошейником в виде звезды Давида. Здесь использованы антисемитские стереотипы для разжигания ненависти. Несмотря на последующие извинения издания, это показывает, как визуальные медиа используются для дегуманизации политических фигур.

4.5. Технологическое усиление: ИИ и боты Современная информационная война автоматизирована. Использование автоматизированной журналистики (например, система Heliograf AI у WaPo) и сетей ботов позволяет искусственно завышать популярность определенных нарративов. Это создает «спираль молчания», когда реальные мнения людей погребаются под автоматизированным «консенсусом».

5. Дискуссия

Функциональный анализ показывает, что крупные онлайн-издания США действуют в рамках «стратегического нарратива». Целью зачастую является не информирование, а воздействие. Данная ситуация представляет серьезный вызов для информационного суверенитета развивающихся стран, включая государства Центральной Азии. Анализ национальных законодательств показывает, что эти страны усиливают правовые меры для противодействия внешнему «информационному влиянию». Граница между «Мягкой силой» (привлекательность) и «Информационной войной» (принуждение) стирается. Когда СМИ используют неподтвержденные анонимные источники для дестабилизации иностранного правительства, они становятся участниками враждебной информационной операции.

6. Заключение

Исследование подтверждает, что The New York Times и The Washington Post, придерживаясь высоких журналистских стандартов во внутреннем освещении, на геополитической арене часто выступают в качестве инструментов информационной войны. Фрейминг, навешивание ярлыков и технологические манипуляции носят не случайный, а системный характер.

Рекомендации:

Медиаграмотность: Образовательные программы должны обучать граждан деконструкции медиа-нарративов и выявлению техник фрейминга.

Цифровой суверенитет: Государствам необходимо развивать сильные национальные медиа-платформы, способные предлагать альтернативные нарративы глобальным конгломератам.

Механизмы верификации: Международным научным и журналистским сообществам целесообразно создание независимых органов, проводящих аудит достоверности высокоуровневых геополитических сообщений.

Список использованной литературы

1. Хомский Н., Герман Э. С. (1988). *Manufacturing Consent: The Political Economy of the Mass Media*. New York: Pantheon. (Основа модели пропаганды).
2. Энтман Р. М. (1993). *Framing: Toward Clarification of a Fractured Paradigm*. *Journal of Communication*, 43(4), 51–58. (Классическое определение теории фрейминга).
3. Джоуэтт Г. С., О'Доннелл В. (2018). *Propaganda & Persuasion*. Sage Publications. (Анализ техник пропаганды и манипуляции).
4. Най Дж. С. (2004). *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. *PublicAffairs*. (Теория «мягкой силы»).
5. Уокер К., Людвиг Дж. (2017). *The Meaning of Sharp Power*. *Foreign Affairs*. (Введение понятия «острая сила» — Sharp Power).
6. Министерство обороны США. (2014). *Joint Publication 3-13: Information Operations*. (Официальная доктрина информационных операций США).
7. Ван Дейк Т. А. (2001). *Critical Discourse Analysis*. *The Handbook of Discourse Analysis*. Blackwell Publishers. (Методология критического дискурса-анализа).
8. Маккомбс М. Э., Шоу Д. Л. (1972). *The Agenda-Setting Function of Mass Media*. *Public Opinion Quarterly*, 36(2), 176–187. (Теория установления повестки дня).